

С. А. Руткевич (Пинск)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В НАУЧНОЙ РЕЧИ

Курсовые, дипломные, научные работы студентов экономических специальностей содержат большое количество речевых ошибок. Такое положение дел должно вызывать серьезную обеспокоенность, ведь специалист без лингвистической компетентности – не вполне специалист. К тому же возникает закономерный вопрос об ответственности за эти ошибки преподавателей, руководителей НИРС.

И тут обнаруживается, что тексты некоторых учебных пособий не менее репрезентативны в плане негативного дидактического материала, чем работы студентов. Далее будут рассмотрены некоторые синтаксические ошибки из одного такого пособия¹. Плохая работа редакторов, корректоров привела к тому, что текст данного пособия изобилует типичными для научной речи нарушениями синтаксических норм КЛЯ.

Ошибки в употреблении деепричастных оборотов

Субъект основного действия должен совпадать с субъектом дополнительного действия, названного деепричастием. «Если это правило нарушается, возникает логическая ошибка... *Увидев Лукаша, ee сердце застучало...* Логическая ошибка очевидна: деепричастный оборот... семантически не соотносится с подлежащим *сердце*» [1, с. 313]. «Признавая необходимость и важность других направлений, нами избрана экономическая история...» (с. 6); «Учитывая, что торговые пути на Средиземном море были захвачены... экспансия Португалии и Испании была возможна только в сторону... Атлантического океана» (с. 79); «Учитывая предыдущий опыт, когда крупные фермеры злоупотребляли правительственными субсидиями, премии были дифференцированными...» (с. 238); «Функции государства сводятся лишь к охране этого равенства возможностей, не вмешиваясь в экономическую и социальную жизнь» (с. 225). Во всех случаях налицо не только

¹ Экономическая история зарубежных стран. – Минск: Экоперспектива, 2000.

нетождественность грамматического субъекта (субъекту дополнительного действия), но и его неактивность.

Ошибки в употреблении причастных оборотов

При включении в письменную (!) речь причастных оборотов авторы иногда не справляются не только с пунктуацией, но и с порядком словорасположения: «В результате принятых законов под диктовку штаба Квантунской армии маньчжурское правительство поставило под свой контроль...» (с. 267); «Так, если в 1823–1833 гг. общая стоимость вывезенных зерновых продуктов в другие страны...» (с. 157–158); «...поднять уровень цен с тем, чтобы их паритет на продававшуюся и покупающуюся фермерами продукцию...» (с. 237). Кроме рассогласованных значений времени у причастий явно «перевернутый» залог: нужны формы страдательного – *продаваемую* и *покупаемую*.

Ненормативное употребление однородных членов предложения

В последнее время в официально-деловой, публицистической, научной речи все чаще встречается какое-то синтаксическое «лихачество»: некоторые авторы используют при двух-трех однородных членах всего одну зависимую словоформу, совершенно не смущаясь тем, что для этих однородных членов характерно не общее (одинаковое), а различное управление. «В новых условиях японские ученые... приступили к интенсивному знакомству и фундаментальному освоению достижений экономических теорий Запада» (с. 340; слово *знакомство* управляет творительным падежом, а не родительным, как слово *освоение*). «К 1948 г. английская промышленность достигла, а затем и превзошла довоенный уровень выпуска продукции» (с. 401; глагол *достичь* требует родительного падежа существительного или местоимения, а не винительного, как глагол *превзойти*). «... представление о развитии общества как о движении от простого к сложному, от менее к более развитым отношениям» (с. 19); при управлении с предлогом *от* нормативна форма родительного падежа зависимого слова, а не дательного, как при управлении с предлогом *к*; после второго предлога *от* нужна словоформа *отношений*, тем более что «скушает» без исходной формы вспомогательная часть компаратива прилагательного). Те, кто это написали, Розенталя не читали... А не помешало бы прочесть (перечесть) внимательно: «При двух или нескольких управляющих словах общее зависимое слово допустимо тогда, когда каждое из

управляющих слов требует того же падежа и предлога... Наличие общего зависимого слова при различном управлении нарушает грамматико-стилистическую норму, например: *с помощью и в сотрудничестве с местными организациями...*» [2, с. 309–310].

Не всегда соблюдается и другое важное требование к употреблению однородных членов предложения: «Не сочетаются в качестве однородных членов некоторые разнородные морфологические категории, например, имя существительное и инфинитив... Не следует соединять как однородные синтаксические элементы члены предложения... и предложения» [2, с. 313, 315]. На с. 225–226 названного пособия после двоеточия перечисляются причины экономического процветания США. Первые две обозначены субстантивными словосочетаниями: превращение США в мировой финансовый центр, массовое обновление основного капитала. Третья и четвертая – предложениями, в которых говорится о роли НОТ, об акценте на развитии тяжелой промышленности. На с. 434 после двоеточия приводятся варианты переустройства, которые могли выбрать по условиям реформы начала 90-х гг. XX в. российские колхозы и совхозы. Два первых варианта обозначены предложениями (они могли принять форму АО, могли сохранить прежний статус). Далее читаем: «...в-третьих, организация фермерских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов...». Такая вот «самостийная» рубрикация.

Многим кажется, что не следует повторять предлог при втором, третьем (и т. д.) из одинаково управляемых (общим главным компонентом) дополнений, обстоятельств. Предлог вместе с окончанием существительного или местоимения выражает грамматическое значение словосочетания, т. е. указывает на смысловые отношения между его компонентами. Так зачем же их затемнять, особенно если однородные члены значительно распространены и поэтому отдалены друг от друга? Разве не больше времени приходится тратить на понимание сказанного (написанного), если кто-то «эффектно» ограничится меньшим количеством употреблений того же предлога: «...добиться... договоренностей... об увеличении японской квоты по крейсерам и эсминцам с 30 до 70 % от уровня США и Англии, а по подводным лодкам – полном паритете с ними» (с. 265)? Здесь надо повторить предлог, тем более что нужна другая его разновидность (не *об*, а *о*).

При употреблении двойных средств связи и выражения смысловых отношений нужно следить за тем, чтобы обе части такого средства стояли именно перед однородными членами предложения. «Средства для выплаты аккумулировались уже не за счет особого налога, а выделялись из общего бюджета...» (с. 238). Частица *не* стоит перед обстоятельством, а союз *а* – перед вторым из однородных сказуемых).

Ошибки управления

Для оформления причинных отношений между компонентами синтаксических единиц в нескольких случаях использованы не те предлоги. Даже школьники знают, что с предлогом *благодаря* можно вводить в речь обозначение только «хорошей» причины, а предлог *ввиду* употребляется только для указания на «будущую, предстоящую» причину. Некоторые взрослые забывают эти прописные истины: «Накопление капитала происходило благодаря быстрому развитию торговли, а также открытому ограблению Индии» (с. 107); «Однако она не находила сбыта на внешнем и внутреннем рынке ввиду конкуренции Канады, Аргентины и Австралии» (с. 227).

Рассмотрим другие примеры ненормативного управления. «...и это привело к ряду войн по захвату земель...» (с. 110) – *война за что-либо, из-за чего-либо*, но не *по чему-либо*. «На развитие британской экономики... отрицательно сказывалась недостаточная мощность и слабая концентрация электростанций» (с. 179) – *сказываться на чем-либо*, а не *на что-либо*; если это не орфографическая или лексическая ошибка). «...следует отметить целеустремленность усилий японской нации по использованию зарубежного технического опыта» (с. 221) – кроме ненормативной лексической сочетаемости, здесь еще и неверное управление: *усилия в чем-либо, при чем-либо*, но не *по чему-либо*).

Разрыв синтаксической связи

«Так, законами 1875 и 1882 гг. наряду с преступниками и душевнобольными въезд в США был закрыт для тех, кто, по заключению властей, не мог себя прокормить (с. 189). При таком употреблении конструкции с предлогом *наряду с* получается: закрыты были въезд в США, преступники и душевнобольные. «Этот подход основан, во-первых, на общечеловеческих ценностях... во-вторых, – критерии западной цивилизации...» (с. 19). Смещено нормативное управление при форме *основан* (надо: *на критериях*). Нормативно оборотами с предло-

гами *вместо, кроме, наряду* с управляют глагольные формы, «при которых имеется однородное по смыслу другое управляемое слово: ...вместо корпуса набрано петитом» [2, с. 287]. К непреднамеренному юмористическому эффекту приводит эта ошибка в следующем предложении: «Одновременно с более-менее зажиточными копигольдерами большая часть этой категории английских крестьян с трудом сводила концы с концами» (с. 95). В общем, беднякам куда веселее было сводить концы с концами одновременно с богачами. Связь сказуемого с подлежащим отражает реальность, а вот к первой синтагме оно относится как «псевдосказуемое». *Были, существовали, вели хозяйство* и те и другие копигольдеры, но не *сводили концы с концами*.

Такая перенасыщенность учебного пособия синтаксическими ошибками снижает действенность учебной речи (поскольку отвлекает внимание реципиента от содержания текста, затрудняет усвоение информации), не стимулирует интерес к тематике дисциплины, подрывает уважение к статусу исследователя-ученого-преподавателя.

1. Демиденко, Л. П. Речевые ошибки / Л. П. Демиденко. – Минск, 1986.
2. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь. – М., 2008.